

**Обзор практики применения антимонопольного законодательства
коллегиальными органами ФАС России
(за период с 1 июля 2020 года по 1 июля 2021 года)**

Настоящий обзор посвящен практике работы коллегиальных органов ФАС России (далее также – Апелляционная коллегия) при рассмотрении жалоб на решения и (или) предписания территориальных органов ФАС России за период с 01.07.2020 по 01.07.2021.

Всего за указанный период в коллегиальные органы ФАС России поступило 59 жалоб на решения и (или) предписания территориальных органов ФАС России, рассмотрена в указанный период по существу 41 жалоба. Из них в 20 случаях приняты решения об отмене или изменении решения и (или) предписания территориального органа ФАС России, в остальных случаях жалобы оставлены без удовлетворения.

Из числа рассмотренных за период с 01.07.2019 по 01.07.2020 жалоб количество решений по статье 10 Закона о защите конкуренции составляет 17 решений, по статье 11 – 10 решений, по делам о недобросовестной конкуренции – 6 решений, по статье 15 – 2 решения, по статье 16 – 2 решения, по статье 17 – 4 решения.

Из общего количества принятых в рассматриваемый период коллегиальным органом ФАС России решений в судебном порядке было обжаловано 5. При этом за указанный период ни одно решение коллегиального органа ФАС России не было отменено судами.

В настоящем Обзоре представлены основные правовые позиции относительно единообразия применения положений антимонопольного законодательства, которые были сделаны коллегиальными органами ФАС России при пересмотре в 2020-2021 годах в порядке ведомственной апелляции решений и (или) предписаний территориальных антимонопольных органов по следующим категориям дел:

- 1) практика применения антимонопольного законодательства при установлении фактов злоупотребления доминирующим положением;
- 2) практика применения антимонопольного законодательства при установлении антиконкурентных соглашений, заключенных между хозяйствующими субъектами;
- 3) практика применения антимонопольного законодательства при установлении актов недобросовестной конкуренции;
- 4) практика применения антимонопольного законодательства при установлении нарушений антимонопольных требований к торгам;
- 5) практика применения антимонопольного законодательства в части процедуры антимонопольного контроля.

Практика применения антимонопольного законодательства при установлении фактов злоупотребления доминирующим положением

1. Отказ регионального оператора по обращению с твердыми коммунальными отходами (далее также – ТКО) от вывоза отходов, образующихся в результате санитарной очистки (уборки) придомовой территории, в том числе со ссылкой на то, что в едином тарифе не учтены соответствующие затраты, может квалифицироваться по пункту 4 части 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции, поскольку соответствующие отходы должны учитываться в нормативах накопления ТКО.

Обжалуемым решением ООО «Ц» было признано нарушившим пункт 4 части 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции путем отказа в 2019 году от вывоза ТКО, образовавшихся в результате уборки придомовых территорий, в рамках договоров на оказание услуг по обращению с твёрдыми коммунальными отходами по утверждённому единому тарифу.

Обжалуемым предписанием была предусмотрена обязанность ООО «Ц» прекратить и не допускать злоупотребление доминирующим положением, а именно: вывозить ТКО, образующиеся от уборки придомовых территорий, в том числе в период санитарной очистки территорий в рамках договоров на оказание услуг по обращению с твердыми коммунальными отходами по утвержденному единому тарифу.

В рамках рассмотрения жалобы Апелляционная коллегия установила следующее.

Распоряжением администрации города в целях приведения в надлежащее состояние территории города после зимнего периода, а также в целях создания благоприятных условий проживания граждан города утвержден срок проведения комплекса мероприятий по санитарной очистке и благоустройству территории города (с 01.04.2019 по 01.06.2019), а также план данных мероприятий.

В соответствии с подпунктом «е» пункта 1 перечня работ, входящих в плату за содержание жилья (Приложение № 1 к Методическому пособию по содержанию и ремонту жилищного фонда № МДК 2-04.2004, утвержденному Госстроем России), под санитарной очисткой придомовой территории подразумевается, в том числе уборка контейнерных площадок, очистка урн от мусора на постоянной основе, в теплый период - подметание территории в дни без осадков и в дни с осадками до 2 сантиметров, уборка и поливка газонов, сезонное выкашивание газонов.

ООО «Ц» отказало управляющим организациям многоквартирных домов вывозить отходы от уборки придомовой территории в период проведения санитарной очистки, то есть в апреле-июне 2019 года, поскольку указанные отходы не включены в предельный единый тариф на услугу регионального оператора по обращению с ТКО. Одновременно ООО «Ц» предложило

управляющим организациям заключить отдельный договор на вывоз отходов, образующихся при уборке придомовых территорий после зимнего периода.

По итогам рассмотрения дела, УФАС признало действия ООО «Ц», выразившиеся в отказе от вывоза ТКО, образовавшихся в период проведения санитарной очистки придомовых территорий, нарушением пункта 4 части 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции, поскольку указанные действия приводят к сокращению оказания услуги по вывозу ТКО.

Апелляционная коллегия в своем решении отметила, что выводы УФАС, описанные в Решении, о том, что отходы, образующиеся от уборки придомовых территорий, включенные уполномоченным органом власти субъекта в нормативы накопления ТКО, относятся к ТКО, правомерны, в связи с чем у ООО «Ц» имелась обязанность по их вывозу в полном объеме в рамках договора на оказание услуги по обращению с ТКО по единому утвержденному тарифу.

Кроме того, позиция об отнесении отходов, образующихся в рамках уборки придомовой территории, к ТКО содержится также в письме ФАС России от 02.10.2019 № ВК/86081/19, подтверждается решением Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации от 23.09.2019 № АКПИ19-543.

На основании изложенного, Апелляционная коллегия отказала в удовлетворении жалобы (решение от 23.09.2020 № СП/85998/20¹).

Указанные решение и предписание УФАС также были обжалованы в арбитражный суд, вместе с тем судами трех инстанций было отказано в удовлетворении требований о признании их незаконными (дело № А76-17113/2020²).

2. Отказ потребителю в пересмотре стоимости электрической энергии не является злоупотреблением доминирующим положением, если после обращения к гарантирующему поставщику за пересмотром расчетов потребитель не предоставил объективно необходимые запрошенные у него документы для выяснения условий технологического присоединения электрических сетей и уровня напряжения в точке поставки, тогда как гарантирующий поставщик рассмотрел его доводы по существу и предпринял разумные меры для выяснения действительных условий технологического присоединения.

Апелляционной коллегией была рассмотрена жалоба на решение УФАС о прекращении рассмотрения дела о нарушении антимонопольного законодательства на основании пункта 1 части 1 статьи 48 Закона о защите в отношении АО «С» (гарантирующий поставщик электрической энергии) по признакам нарушения части 1 статьи 10 Закона о защите, в связи с отсутствием

¹ <https://br.fas.gov.ru/ca/pravovoe-upravlenie/e81e813e-fc9b-4563-ac4a-b06e4d016501/>

² <https://kad.arbitr.ru/Card/9624d90e-0b35-453c-9ef1-d4aed9408697>

нарушения антимонопольного законодательства в виде нарушения порядка ценообразования в рамках договора энергоснабжения.

В рамках рассмотрения жалобы Апелляционной коллегией, исходя в том числе из материалов дела, было установлено следующее.

ИП на праве собственности принадлежит нежилое здание и земельный участок. Между ИП и АО «С» заключен договор энергоснабжения указанного нежилого здания от 15.10.2018, который был перезаключен в связи с увеличением присоединенной максимальной мощности.

АО «С» применяет при расчетах с ИП за оказанные услуги по передаче электрической энергии низкий уровень напряжения «НН», что подтверждается счетами-фактурами.

Согласно акту об осуществлении технологического присоединения от 31.07.2017, составленному между ИП и сетевой организацией — АО «К», ИП был согласован низкий уровень напряжения «НН» в точке поставки — 0,4 кВ. С заявлением о переоформлении акта об осуществлении технологического присоединения по среднему второму уровню напряжения «СН2» ИП к сетевой организации не обращался.

03.10.2018 ИП обратился к АО «С» с просьбой об осуществлении с 01.10.2018 расчетов за поставку электрической энергии по договору энергоснабжения от 02.08.2017 по среднему второму уровню напряжения «СН2», при этом на следующий день (04.08.2018) подписал с сетевой организацией — АО «К» акт об осуществлении технологического присоединения от 04.10.2018, в котором им снова был согласован низкий уровень напряжения «НН» в точке поставки — 0,4 кВ.

АО «С» после обращения ИП с просьбой о применении при расчетах с ним по договору энергоснабжения тарифа за электрическую энергию по низкому уровню напряжения «НН» вместо среднего второго уровня напряжения «СН2» обратилось в сетевую организацию с целью выяснения характера подключения и уровня напряжения, по которому необходимо осуществлять расчет, поскольку, как указывал гарантирующий поставщик, он не мог самостоятельно, без разъяснения сетевой организации, изменить тариф, по которому оплачиваются услуги по передаче электрической энергии.

Вместе с тем АО «К» в ответ на данное письмо сообщило (исх. № 17718 от 23.11.2018), что представленные документы не позволяют определить уровень расчетного напряжения, в связи с чем АО «К» запросило необходимые дополнительные документы у ИП.

Письмом от 29.12.2018 исх. № 10262 АО «С» сообщило ИП о необходимости представить в адрес АО «С» или АО «К» необходимые документы, а также сообщило, что вопрос о применении уровня напряжения при расчетах за услугу по передаче электроэнергии, а также о перерасчете излишне уплаченных денежных средств будет решен после получения от АО «К» соответствующего ответа.

Однако ИП проигнорировал письмо АО «С» от 29.12.2018 и не представил гарантирующему поставщику и (или) сетевой организации соответствующие документы.

Поддерживая решение УФАС, Апелляционная коллегия, в частности, отметила, что ИП после получения письма АО «С» от 29.12.2018 не было совершено каких-либо действий, направленных на урегулирование рассматриваемого гарантирующим поставщиком вопроса, в том числе по предоставлению необходимых документов как АО «С», так и АО «К».

С учетом изложенного, Апелляционная коллегия посчитала правомерным вывод УФАС об отсутствии в действиях АО «С» нарушения части 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции, так как вышеуказанные обстоятельства не свидетельствуют о злоупотреблении гарантирующим поставщиком своим доминирующим положением, а также об ущемлении интересов ИП непосредственно в результате действий АО «С».

По итогам рассмотрения жалобы Апелляционная коллегия приняла решение об отказе в ее удовлетворении (решение от 30.11.2020 № СП/107253/20³).

3. В качестве нарушения части 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции могут рассматриваться действия теплоснабжающей организации, неправомерно не принявшей к расчету показания приборов учета, но впоследствии осуществившей перерасчет, исходя из того, что до момента перерасчета денежные средства потребителей коммунальных услуг фактически удерживались теплоснабжающей организацией.

Апелляционной коллегией была рассмотрена жалоба на решение и предписание УФАС. Указанным решением ПАО «К» признано нарушившим часть 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции путем ненадлежащей организации (обработки) показаний общедомового прибора учета тепловой энергии для коммерческого учета тепловой энергии, при которой показания общедомового прибора учета не используются при подготовке расчета платы за оказанные потребителям коммунальные услуги в связи с возникновением сомнений в работе прибора учета до проведения проверки функционирования узла учета тепловой энергии в многоквартирном доме, при отсутствии информации о факте неисправности прибора учета, что повлекло необоснованное завышение размера оплаты коммунальных услуг конечными потребителями.

На основании решения УФАС в адрес ПАО «К» было выдано предписание о прекращении указанного нарушения антимонопольного законодательства.

³ <https://br.fas.gov.ru/ca/pravovoe-upravlenie/7321b532-d200-4667-9531-f0b7262c7f1f/>

При рассмотрении жалобы Апелляционная коллегия, в частности, установила следующее.

ПАО «К» является ресурсоснабжающей организацией и единой теплоснабжающей организацией на территории города, а также согласно утвержденной схеме теплоснабжения городского образования города на период до 2035 года ПАО «К» осуществляет поставку тепловой энергии и производит расчеты за коммунальные услуги с собственниками (пользователями) помещений многоквартирных домов города, инженерные сети которого непосредственно присоединены к сетям ПАО «К».

Факт исправности приборов учета МКД был установлен актами допуска в эксплуатацию (периодической проверки) узлов учета МКД, действительными в течение 4 лет с даты проверки. В рамках рассмотрения дела УФАС было установлено, что 25.10.2019 управляющая компания МКД ООО «УК «С» направила показания общедомового прибора учета за сентябрь и октябрь 2019 года в адрес ПАО «К».

ПАО «К» указанные показания не были приняты и расчет был произведен исходя из среднемесячного объема потребления, в связи с тем, что у ПАО «К» возникли сомнения в достоверности показаний приборов учета МКД, поскольку в период с 29.09.2019 по 14.10.2019 были зафиксированы показатели температуры ниже 35°C, в то время как в соответствии с температурным графиком централизованного качественного регулирования отпуска тепла, температура должна быть не ниже 50°C.

Принимая во внимание то, что ПАО «К», не приняв к расчету показания прибора общедомового учета МКД за период с сентября по октябрь 2019 года, не предприняло никаких действий, направленных на устранение сомнений в достоверности показаний прибора учета МКД прежде чем производить расчет платы за указанный период исходя из среднемесячного объема потребления, Апелляционная коллегия пришла к выводу о том, что установленная УФАС совокупность взаимосвязанных признаков злоупотребления ПАО «К» доминирующим положением является необходимой и достаточной для установления в действиях ПАО «К» нарушения части 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции.

На основании изложенного, Апелляционная коллегия отказала в удовлетворении жалобы (решение от 16.11.2020 № СП/102056/20⁴).

Решением Арбитражного суда Липецкой области от 15.06.2021 по делу № А36-9388/2020 отказано в признании недействительным решения УФАС⁵.

4. При рассмотрении дел по признакам нарушения пункта 1 части 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции антимонопольным органам при оценке необходимости расходов для обеспечения деятельности хозяйствующего субъекта должны приниматься во внимание их экономическая оправданность, в том числе направленность расходов на

⁴ <https://br.fas.gov.ru/ca/pravovoe-upravlenie/c5b08b7e-90c2-409e-a436-2869c37598e5/>

⁵ <https://kad.arbitr.ru/Card/bb5ac16e-c41a-49a0-8655-2e0acc5bc86c>

удовлетворение производственных потребностей субъекта, соответствие размера затрат обычной стоимости соответствующих благ, рыночная конъюнктура, в которой осуществлялись затраты.

Апелляционной коллегией была рассмотрена жалоба на решение УФАС, которым ООО «С» признано нарушившим пункт 1 части 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции путем совершения действий по установлению и поддержанию монопольно высокой цены на уголь марки «А» (Антрацит) в 2018 году в размере 3509 рублей/тонна, в 2019 году в размере 3660 рублей/тонна, в 1 квартале 2020 года в размере 3843 рублей/тонна.

ООО «С» осуществляет добычу и оптовую реализацию топливно-энергетических полезных ископаемых, в том числе каменного угля.

Согласно аналитическому отчету УФАС, составленному по результатам анализа состояния конкуренции на рынке оптовой торговли углями энергетическими марок: «Д», «Ж», «Б», «А» (поставляемыми для использования в профессиональных целях) на территории М. области по итогам 2018-2019 годов и 1 квартала 2020 года, на рынке оптовой торговли углем марки «А» доминирующее положение занимает ООО «С», доля которого на указанном рынке составила более 50 % в каждый из данных периодов.

УФАС были установлены следующие действия ООО «С» по завышению цены на уголь марки «А» (Антрацит) в период 2018-2019 годов и 1 квартала 2020 года:

- поддержание цены в 2018 году в размере 3509 рублей/тонна, в связи с чем рентабельность в указанный период составила 106,9 % (при этом среднеотраслевая рентабельность в 2018 году — 31,4 %), что в 3,4 раза превысило среднеотраслевую рентабельность;

- повышение цены в 2019 году по сравнению с ценой 2018 года на 4,3 % (до 3660 рублей/тонна), в связи с чем рентабельность составила 43,3 % (при этом среднеотраслевая рентабельность в 2019 году — 12,9%), что в 3,3 раза превысило среднеотраслевую рентабельность;

- повышение цены в 1 квартале 2020 года по сравнению с ценой 2019 года на 5 % (с 3660 рублей/тонна до 3843 рублей/тонна), в связи с чем рентабельность в указанный период составила 105,5 %;

- завышение расходов по статьям: товарно-материальные ценности, оплата труда, страховой тариф отрасли, амортизация, услуги сторонних организаций, которые превысили фактические расходы, понесенные ООО «С»;

- удвоение расходов по статье «управленческие расходы», что выразилось в дублировании услуг, оказываемых управляющей компанией ООО «С», и услуг, оказываемых ООО «Т», по ведению бухгалтерского и налогового учета Заявителя.

По результатам анализа материалов дела и решения Апелляционной коллегией установлено, что ООО «С» не представлено в УФАС планового расчета себестоимости по статьям затрат и прибыли на единицу продукции в виду отсутствия такого расчета.

На основании изложенного, жалоба была оставлена Апелляционной коллегией без удовлетворения (решение от 08.06.2021 № СП/50746/21⁶).

***Практика применения антимонопольного законодательства при
установлении антиконкурентных соглашений, заключенных между
хозяйствующими субъектами***

5. Вхождение в группу лиц по основаниям, отличным от указанных в части 8 статьи 11 Закона о защите конкуренции, в том числе корпоративное, экономическое, территориальное и структурное единство, не освобождает хозяйствующих субъектов от соблюдения запретов, установленных частью 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции.

Апелляционной коллегией была рассмотрена жалоба на решение УФАС, которым ООО «А», ООО «Ф», ООО «М» признаны нарушившими пункт 2 части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции, путем необоснованного поддержания цены при участии в аукционе на поставку лекарственного препарата «Паклитаксел» (с торговыми наименованиями «Таксакад») для нужд ГАУЗ «С».

В ходе рассмотрения жалобы Апелляционной коллегией было установлено следующее.

Департаментом государственных закупок на официальном сайте Единой информационной системы в сфере закупок zakupki.gov.ru (далее - ЕИС) 30.04.2019 было опубликовано извещение о проведении торгов в форме открытого аукциона на поставку лекарственного препарата «Паклитаксел» с начальной максимальной ценой контракта (далее – НМЦК) 85 156 684,02 руб.

В результате проведения указанных торгов ООО «Ф» было признано победителем, после чего ГБУЗ «С» с ООО «Ф» был заключен контракт от 09.07.2019 на сумму 85 156 684 рубля.

В рамках рассмотрения дела УФАС была установлена следующая совокупность косвенных доказательств, подтверждающих заключение ограничивающего конкуренцию соглашения между ООО «Ф», ООО «М» и ООО «А»:

- фактическое расположение ответчиков по одному адресу;
- оформление участниками торгов сертификатов электронных цифровых подписей на одних физических лиц: на лицо, являющееся поверенным ООО «Ф», ООО «М» и ООО «А»; на сотрудника ООО «Ф», являющегося поверенным ООО «Ф» и ООО «М»;
- формирование заявок ООО «Ф», ООО «М» и ООО «А» на участие в аукционе одним физическим лицом;
- использование ответчиками единой инфраструктуры (мобильных номеров телефонов, адресов электронных почт, сайта в сети «Интернет»);

⁶ <https://br.fas.gov.ru/ca/pravovoe-upravlenie/17d6ada1-654e-444b-be4f-49d47608a223/>

- наличие у ответчиков общих сотрудников, также состоящих в родственных связях;
- наличие устойчивых хозяйственных связей между ответчиками, в том числе выраженных в заключении договоров поставки лекарственных препаратов между собой;
- цена за единицу товара («Паклитаксел») в торгах, определённая в результате отказа от ценовой конкуренции ООО «Ф», ООО «М», ООО «А», была существенно выше (на 35-80%), чем в аналогичных торгах, в которых участвовали общества в тот же период времени;
- фактическая реализация хозяйствующими субъектами ограничивающего конкуренцию соглашения (картеля), выразившаяся в поддержании цены на торгах.

По мнению Апелляционной коллегии, при данных обстоятельствах УФАС обоснованно пришло к выводу о наличии в действиях ООО «А», ООО «Ф», ООО «М» нарушения пункта 2 части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции путем необоснованного поддержания цены при участии в аукционе на поставку лекарственного препарата «Паклитаксел» (с торговыми наименованиями «Таксакад») для нужд ГАУЗ «С».

Апелляционная коллегия отклонила довод жалобы о нахождении ООО «А», ООО «Ф», ООО «М» в группе лиц, подконтрольной одному физическому лицу, и соответственно о неприменимости в данном случае запретов статьи 11 Закона о защите конкуренции в связи со следующим.

Согласно части 7 статьи 11 Закона о защите конкуренции положения указанной статьи не распространяются на соглашения между хозяйствующими субъектами, входящими в одну группу лиц, если одним из таких хозяйствующих субъектов в отношении другого хозяйствующего субъекта установлен контроль либо если такие хозяйствующие субъекты находятся под контролем одного лица, за исключением соглашений между хозяйствующими субъектами, осуществляющими виды деятельности, одновременное выполнение которых одним хозяйствующим субъектом не допускается в соответствии с законодательством Российской Федерации.

При этом в пункте 28 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 04.03.2021 № 2 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением судами антимонопольного законодательства» указано, что контроль должен осуществляться в одной из форм, указанных в части 8 статьи 11 Закона о защите конкуренции.

Частью 8 Закона о защите конкуренции установлено, что под контролем в статьях 11, 11.1 и 32 Закона о защите конкуренции понимается возможность физического или юридического лица прямо или косвенно (через юридическое лицо или через несколько юридических лиц) определять решения, принимаемые другим юридическим лицом, посредством одного или нескольких следующих действий:

- 1) распоряжение более чем пятьюдесятью процентами общего количества голосов, приходящихся на голосующие акции (доли), составляющие

уставный (складочный) капитал юридического лица;

2) осуществление функций исполнительного органа юридического лица.

При этом УФАС в решении было установлено и подтверждается материалами дела, в том числе выписками из Единого государственного реестра юридических лиц, что в период проведения рассматриваемого в деле аукциона учредителями и генеральными директорами каждого из обществ являлись разные физические лица.

Кроме того, отсутствие у хозяйствующих субъектов отношений подконтрольности, указанных в части 8 статьи 11 Закона о защите конкуренции, в том числе корпоративное, экономическое, территориальное и структурное единство, не освобождает хозяйствующих субъектов от соблюдения запретов, установленных частью 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции (постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 29.05.2019 по делу № А45-12373/2018, оставленное в силе определением Верховного Суда Российской Федерации от 19.08.2019 № 304-ЭС19-14085).

Расширительное толкование критериев контроля, предусмотренных частью 8 статьи 11 Закона о защите конкуренции, недопустимо в связи с наличием исчерпывающего и законченного перечня соответствующих критериев допустимости антиконкурентных соглашений.

Учитывая изложенное, Апелляционная коллегия отказала в удовлетворении жалобы (решение от 18.03.2021 № СП/23994/21⁷).

6. Факт заключения хозяйствующими субъектами антиконкурентного соглашения может быть доказан с использованием совокупности доказательств, в том числе включая фактическое поведение хозяйствующих субъектов.

Апелляционной коллегией была рассмотрена жалоба на решение УФАС, которым АО «К» и ООО «К-Л» признаны нарушившими пункт 3 части 4 статьи 11 Закона о защите конкуренции путем заключения антиконкурентного соглашения, обеспечивающего заключение договоров в рамках закупочных процедур, которое привело к созданию другим хозяйствующим субъектам препятствий доступа на товарные рынки по реализации пиловочника и заготовки древесины.

07.04.2008 между АО «К» и Агентством лесной отрасли заключен договор аренды лесных участков в целях реализации приоритетного инвестиционного проекта в области освоения лесов.

В рамках приоритетного инвестиционного проекта на АО «К» возложена, в частности, обязанность осуществлять лесозаготовительную деятельность только для обеспечения собственных производственных мощностей в рамках реализации приоритетного инвестиционного проекта и не допускать отчуждения заготовленной древесины, переработка которой предусмотрена технологией производства инвестиционного проекта, для иных целей.

⁷ <https://br.fas.gov.ru/ca/pravovoe-upravlenie/c7839dc6-e3fd-4ad4-ac1c-d830d4196d34/>

20.02.2018 по итогам проведения АО «К» запроса котировок цен на товары был заключен договор между АО «К» и ООО «К-Л» на возмездное оказание услуг по комплексной заготовке древесины с указанием сроков оказания услуг с 01.02.2018 по 31.12.2018 в объеме 400 000 кубических метров и с 01.01.2019 по 31.12.2019 в объеме 400 000 кубических метров, а также с возможностью увеличения объема комплексной заготовки путем заключения дополнительного соглашения.

02.07.2019 Постановлением Правительства субъекта Российской Федерации введен режим чрезвычайной ситуации в лесах в связи с пожарами.

Закупочная комиссия АО «К» ввиду острой потребности в поставке пиловочника 12.07.2019 приняла решение заключить на основании Положения о закупках товаров, работ, услуг АО «К», которым предусмотрена возможность закупки у единственного поставщика (в целях предотвращения чрезвычайной ситуации или ликвидации её последствий, в том числе если вследствие чрезвычайных обстоятельств, непреодолимой силы возникла срочная необходимость в определенных товарах, работах, услугах), договоры на поставку пиловочника с ООО «К-Л».

Вместе с тем документальное подтверждение о пожарах в районах и непосредственно в лесничествах, в которых осуществлялась деятельность по заключенным договорам, отсутствует.

По результатам рассмотрения дела Апелляционной коллегией установлено, что УФАС выявлена следующая совокупность косвенных доказательств заключения антиконкурентного соглашения между ООО «К-Л» и АО «К»:

- заключение между ответчиками договоров поставки без проведения конкурентных процедур в целях предотвращения чрезвычайной ситуации или ликвидации ее последствий при отсутствии осуществления по заключенным договорам между АО «К» и ООО «К-Л» действий по предотвращению или ликвидации последствий чрезвычайной ситуации;

- размер ущерба в результате пожаров на территории Красноярского края, повлекших утрату древесины, был определен АО «К» только спустя месяц после заключения между АО «К» и ООО «К-Л» договоров от 12.07.2019 по поставке пиловочника хвойных пород;

- наличие дружеских отношений между лицом, ранее занимавшим должность генерального директора АО «К», с лицом, ранее занимавшим должность директора ООО «К-Л» и являющимся единственным участником указанного общества, что подтверждается объяснениями сотрудника, ранее занимавшего должность советника генерального директора АО «К»;

- заявление АО «К» в порядке, предусмотренном примечанием 1 к статье 14.32 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, подтверждающее заключение ограничивающего конкуренцию соглашения с ООО «К-Л».

Учитывая изложенное, Апелляционная коллегия поддержала решение

УФАС (решение от 16.04.2021 № СП/33344/21⁸).

***Практика применения антимонопольного законодательства при
установлении актов недобросовестной конкуренции***

7. Не могут быть признаны недобросовестными действия правообладателя по регистрации товарного знака, если спорное обозначение приобрело широкую известность благодаря хозяйственной деятельности и инвестициям такого правообладателя, имевшим место до регистрации товарного знака.

Апелляционной коллегией была рассмотрена жалоба на решение УФАС, которым было прекращено рассмотрение дела о нарушении антимонопольного законодательства в отношении АО «С» по признакам нарушения статьи 14⁴ Закона о защите конкуренции, выразившегося в незаконном и недобросовестном приобретении и использовании АО «С» исключительного права на товарный знак «ПЕТРИМ».

В рамках рассмотрения жалобы Апелляционной коллегией было установлено следующее.

Согласно материалам дела АО «С», ООО «Р» и ООО «ТД» осуществляют деятельность по производству и торговле нефтепродуктами, смазочными материалами и прочими химическими органическими основными веществами, классифицированную кодом ОКВЭД 20.1.

Масло «ПЕТРИМ» разработано в 1992 году АО «НИИ». АО «С» стало производить масло по техническим условиям (далее – ТУ) с наименованием «Петрим» с 2000 года.

В 2005 году АО «НИИ» было принято «Изменение № 1» в ТУ на масло «ПЕТРИМ», согласно которому производство данного масла допускается только на предприятиях, согласовавших технические условия, а также внесенных в качестве производителя в каталожный лист продукции, зарегистрированный в установленном порядке. Также в ТУ было указано, что рассматриваемое масло — масло, «вырабатываемое ЗАО «С» (наименование АО «С» до 2016 года).

Кроме того, АО «С» имеет Техническое заключение Госстандарта России от 03.02.2004 – допуск по производству и применению масла «Петрим», в котором указана уникальная формула масла, которая координируется с названием масла.

В решении УФАС указывает, что с 2003 года АО «С» начало продвижение масла «ПЕТРИМ» путем указания в публикациях на то, что «...ЗАО «С» – единственный производитель авиационного масла, применяемого в ГТД самолетов военной и гражданской авиации; гидромасел, используемых в автономных гидроприводах спецтехники и масла «Петрим» для газоперекачивающих агрегатов...».

⁸ <https://br.fas.gov.ru/ca/pravovoe-upravlenie/6c40f8be-3904-4142-a02b-247ae35accb8/>

С 30.09.2016 АО «С» является правообладателем товарного знака «Петрим», зарегистрированного по соответствующим классам МКТУ.

В защиту своих исключительных прав на товарный знак АО «С» письмом от 12.07.2017 направило ряду лиц письма о том, что АО «С» является единственным производителем масла «ПЕТРИМ» и правообладателем товарного знака «ПЕТРИМ», указав, что любая продукция, поставляемая под маркой «ПЕТРИМ», является контрафактной и АО «С» не будет осуществлять поставку масла «ПЕТРИМ» в адрес ООО «ТД».

В решении УФАС приходит к выводу, что действия АО «С», направленные на защиту своих исключительных прав на спорный товарный знак путем запрета иным хозяйствующим субъектам-конкурентам использовать в своей хозяйственной деятельности обозначение «ПЕТРИМ» применительно к маслу, нельзя признать противоречащими честным обычаям в торговых и промышленных отношениях, как и саму цель приобретения исключительных прав на спорный товарный знак, а равно актом недобросовестной конкуренции.

По мнению Апелляционной коллегии, отраженному в решении по жалобе, является верным вывод комиссии УФАС о том, что масло «ПЕТРИМ» могло приобрести определенную репутацию в результате деятельности именно АО «С», что также подтверждается постановлением Президиума Суда по интеллектуальным правам от 25.12.2020 по делу № СИП-781/2019, а также не могут быть признаны недобросовестными действия правообладателя по регистрации товарного знака, если спорное обозначение приобрело широкую известность благодаря хозяйственной деятельности и инвестициям такого правообладателя, имевшими место до регистрации товарного знака.

На основании изложенного, Апелляционная коллегия оставила жалобу без удовлетворения (решение от 26.01.2021 № СП/7718/21⁹).

8. Признаваться недобросовестной конкуренцией в виде дискредитации могут действия по распространению недостоверной информации о недобросовестных действиях со стороны хозяйствующего субъекта-конкурента, в частности, распространение в сети «Интернет» ложной информации о копировании таким лицом внешнего вида своих товаров.

Апелляционной коллегией была рассмотрена жалоба на решение и предписание УФАС. Согласно обжалованному решению действия ООО «Н» по размещению на сайте «<http://...>» информации, дискредитирующей ООО «М», УФАС были признаны нарушением статьи 14¹ Закона о защите конкуренции.

Также УФАС выдало ООО «Н» предписание о прекращении нарушения антимонопольного законодательства.

В ходе рассмотрения жалобы Апелляционной коллегией было установлено следующее.

⁹ <https://br.fas.gov.ru/ca/pravovoe-upravlenie/041f84e9-eb02-4126-889a-da6c5d36dc3e/>

УФАС рассмотрено заявление ООО «М» о возможном нарушении антимонопольного законодательства со стороны ООО «Н», по результатам рассмотрения которого ООО «Н» было выдано предупреждение о прекращении действий (бездействия), которые содержат признаки нарушения статьи 14¹ Закона о защите конкуренции (далее – Предупреждение), выразившегося в дискредитации, то есть в распространении на сайте в сети «Интернет» ложных, неточных и искаженных сведений, которые могут причинить убытки хозяйствующему субъекту и (или) нанести ущерб его деловой репутации, путем:

- удаления сведений о недобросовестной предпринимательской деятельности, дискредитирующих ООО «М», на сайте в сети «Интернет»;
- принятия мер по недопущению совершения в дальнейшем указанных действий (бездействия), содержащих признаки нарушения статьи 14¹ Закона о защите конкуренции.

Указанные действия ООО «Н» необходимо было совершить в срок до 30.08.2020.

Предупреждение о прекращении действий (бездействия), которые содержат признаки нарушения антимонопольного законодательства выполнено не было, УФАС было возбуждено дело в отношении ООО «Н» по признакам нарушения статьи 14¹ Закона о защите конкуренции.

В рамках рассмотрения дела УФАС было установлено следующее.

На сайте «<http://...>» была размещена информация о недобросовестной предпринимательской деятельности, дискредитирующая ООО «М».

Письмом от 08.07.2020 АО «Р» сообщило в УФАС, что администратором сайта является ООО «Н».

УФАС в решении пришло к выводу, что информация, размещенная ООО «Н» на сайте «<http://...>» фактически ничем не подтверждена, носит негативный и ложный характер по отношению к ООО «М», что является недобросовестной конкуренцией, поскольку указанные действия направлены на получение преимуществ при осуществлении предпринимательской деятельности, противоречат законодательству Российской Федерации, обычаям делового оборота, требованиям добропорядочности, разумности и справедливости, могут нанести вред деловой репутации ООО «М» и могут причинить убытки.

Апелляционная коллегия в своем решении отметила следующее.

Решением арбитражного суда по делу № А40-53309/19-27-501 было установлено, что сведения и утверждения, содержащиеся на главной странице сайта ООО «Н» являются несоответствующими действительности и порочащими деловую репутацию ООО «М», в связи с чем Апелляционная коллегия указала, что выводы УФАС соответствуют выводам арбитражного суда.

Кроме того, Апелляционной коллегией был отклонен довод ООО «Н» о достоверности сведений о нарушении ООО «М» антимонопольного законодательства при использовании штатива, со ссылкой на решение арбитражного суда по делу № А40-144374/19, поскольку указанным решением не установлено, что ООО «М» было нарушено антимонопольное законодательство, а именно незаконное копирование штатива. Вышеуказанным

решением установлен только факт незаконного использования доменного имени, содержащего фирменное наименование ООО «Н».

Копированием внешнего вида изделия является воспроизведение внешнего вида изделия другого хозяйствующего субъекта (предпринимателя) и введение его в гражданский оборот. Имитация внешнего вида товара представляет собой своеобразное подражание товару конкурента с целью создания у покупателей впечатления о принадлежности таких товаров линейке имитируемых товаров (аналогичная позиция изложена пункте 9.6 письма ФАС России от 24.12.2015 № ИА/74666/15 «О применении «четвертого антимонопольного пакета»).

Не может признаваться неправомерным копирование (имитация) внешнего вида изделия или его частей, если такое копирование обусловлено исключительно их функциональным применением.

Позиция об отсутствии нарушения антимонопольного законодательства в указанных действиях ООО «М» по производству штативов установлена также решениями судов по делу № А82-19374/2019.

На основании изложенного, Апелляционной коллегией было отказано в удовлетворении жалобы (решение от 11.06.2021 № 09/50928/21¹⁰).

Практика применения антимонопольного законодательства при установлении нарушений антимонопольных требований к торгам

9. В рамках законодательства о закупках установление со стороны заказчика при проведении закупочной процедуры оценочных критериев, носящих измеримый характер и в равной мере применяющихся ко всем участникам закупочной процедуры, не образует нарушение части 1 статьи 17 Закона о защите конкуренции.

Апелляционной коллегией была рассмотрена жалоба на решение УФАС. Данным решением рассмотрение дела о нарушении антимонопольного законодательства, возбужденного по признакам нарушения АО «Ф» (далее также — Заказчик) части 1 статьи 17 Закона о защите конкуренции при проведении открытого конкурса в электронной форме на право заключения договора на оказание услуг по укомплектованию съемным мягким имуществом вагонов по заявкам Заказчика, было прекращено.

В ходе рассмотрения жалобы Апелляционная коллегия установила следующее.

Заказчик осуществляет закупочную деятельность в соответствии с Федеральным законом от 18.07.2011 № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» (далее — Закон о закупках), а также руководствуясь Положением о закупке товаров, работ, услуг.

11.09.2019 Заказчик на официальном сайте Единой информационной

¹⁰ <https://br.fas.gov.ru/ca/pravovoe-upravlenie/91a1a4f3-7a85-49ab-979a-66535b79c58f/>

системы в сфере закупок www.zakupki.gov.ru разместил извещение о проведении Конкурса.

Согласно приложению к конкурсной документации при сопоставлении заявок и определении победителя Конкурса были заявлены следующие критерии оценки:

1. «Цена договора» - 50 баллов;
2. «Квалификация участника», состоящий из следующих подкритериев:
 - 2.1. «Опыт участника» - 20 баллов;
 - 2.2. «Финансовое состояние участника» - 20 баллов;
 - 2.3. «Наличие производственных мощностей» - 10 баллов.

В случае участия в Конкурсе нескольких лиц на стороне одного участника, соответствие квалификационному требованию рассматривается в совокупности на основании информации, представленной в отношении лиц, выступающих на стороне участника.

На участие в Конкурсе было подано 3 заявки. Согласно материалам поданных заявок, все участники Конкурса заключили договоры простого товарищества для участия в Конкурсе с обязательством соединить свои вклады и совместно действовать в целях участия в Конкурсе: на стороне ООО «С» (заявка № 1) участвовало ООО «М», на стороне ООО «М-Д» (заявка № 2) участвовали ООО «М С-Д», ООО «М Ю-Д», ЗАО «О», ЗАО «И», на стороне ООО «Р» (заявка № 3) участвовали ООО «Ж-С», ООО «Н-П», ООО «А-К», ООО «Э», ООО «Р 13».

В соответствии с протоколом рассмотрения и оценки заявок от 14.10.2019 АО «Ф» (далее — Протокол) ООО «Р» было присвоено 96,38 балла, ООО «С» — 80,76 балла, ООО «М К-Д» — 64,03 балла. Победителем Конкурса было признано ООО «Р».

Апелляционной коллегией установлено, что ранее ФАС России в порядке статьи 18¹ Закона о защите конкуренции была рассмотрена жалоба ООО «М С-Д» на действия АО «Ф» при проведении Конкурса, по итогам рассмотрения которой решением ФАС России от 08.10.2019 доводы ООО «М С-Д» относительно несоответствия Закону о закупках подкритериев «Опыт участника» и «Финансовое состояние участника» были отклонены в связи с непредставлением заявителем соответствующих доказательств.

Кроме того, арбитражный суд в решении от 06.07.2020 по делу № А40-336791/19, анализируя критерии оценки участников конкурса, пришел к выводу о том, что установленные конкурсной документацией требования направлены на выбор лица, исполнение контракта которым в наибольшей степени отвечает целям эффективного использования источников финансирования и удовлетворения потребности заказчика в товарах, услугах с необходимыми показателями цены, качества и надёжности, соответствуют Закону о закупках и не нарушают антимонопольное законодательство.

Учитывая изложенное, Апелляционная коллегия отказала в удовлетворении жалобы (решение от 15.09.2020 № СП/80840/20¹¹).

¹¹ <https://br.fas.gov.ru/ca/pravovoe-upravlenie/b744b03c-e68b-4a02-8007-cc75893e68d7/>

10. В рамках законодательства о закупках установление со стороны заказчика при проведении закупочной процедуры оценочных критериев, носящих неизмеряемый (неконкретный) характер, может приводить к злоупотреблениям со стороны заказчика/организатора торгов на этапе оценки заявок, в связи с чем образует нарушение части 1 статьи 17 Закона о защите конкуренции.

Апелляционной коллегией была рассмотрена жалоба на решение о наличии в действиях АУ «Ю» нарушения части 1 статьи 17 Закона о защите конкуренции, выразившегося в неуказании в закупочной документации по трем закупкам (извещения № 31807031809, № 31907463882, № 31908070354) порядка оценки и методики начисления баллов по критерию «Качественные и функциональные характеристики объекта закупки».

В рамках рассмотрения жалобы Апелляционная коллегия установила следующее.

В период 2018-2019 гг. АУ «Ю» проведены закупочные процедуры на выполнение работ по модернизации платформы (Закупка-1); по методическому обеспечению развития цифрового образования и внедрения платформы (Закупка-2); по развитию специального программного обеспечения платформы (Закупка-3).

Оценка заявок участников производилась по следующим критериям:

- цена договора (вес критерия – 30%);
- качественные и функциональные характеристики объекта закупки (вес критерия – 50/60%; в Закупке-2 - качественные характеристики объекта закупки, вес критерия – 30%);
- опыт работы участника в области разработки, создания, модернизации или сопровождения информационных систем автоматизации учебного процесса и деятельности образовательных учреждений (вес критерия – 20/10/40%).

Победителем указанных закупочных процедур было признано ООО «В-М».

При этом УФАС было установлено, что закупочные документации не содержат сведений о том, какие конкретно документы (информация), их количество и какого содержания обязан предоставить участник закупок для получения определенного количества баллов по каждому критерию, а также о том, в каком порядке, с учетом какой шкалы значимости, исходя из каких параметров закупки оцениваются заявки участников закупок.

В мотивировочной части решения по жалобе Апелляционная коллегия отразила следующее.

Апелляционная коллегия пришла к выводу о том, что порядки оценки участников по критерию «Качественные и функциональные характеристики объекта закупки», установленному приложением № 1 к части II «Информационная карта» к закупочной документации Закупки 1, и по критерию «Качественные характеристики объекта закупки», установленному

приложением № 1 к части II «Информационная карта» к закупочной документации Закупки 2, в соответствии с которыми 25 баллов присваивается участнику, если предложение изложено непоследовательно: предлагаемые формы, методы, способы, алгоритмы и т.д. выполнения работ носят формальный характер; 50 баллов — если предложение представлено в краткой форме (не достаточно детализировано); 75 баллов — если предложение содержит излишнее количество неинформативных в рамках настоящего показателя данных; 100 баллов — если предложение детализированное и содержательно проработанное, не позволяют участникам закупок получить достоверную и понятную информацию о порядке присвоения баллов поданным заявкам ввиду неясно сформулированных требований в указанном критерии. Апелляционная коллегия также пришла к выводу о том, что критерий «Качественные и функциональные характеристики объекта закупки», установленный приложением № 1 к части II «Информационная карта» к конкурсной документации Закупки 3, в соответствии с которым от 25 до 100 баллов участникам начисляется исходя из содержания в предложении описания реализуемых функциональных требований в соответствии с требуемыми функциональными характеристиками Технического задания, не содержит конкретных требований к документам или информации, которые должны быть представлены в заявках, а также не позволяет потенциальным участникам понять потребности заказчика.

Исходя из изложенного, а также по итогам рассмотрения материалов Дела, Апелляционная коллегия пришла к выводу, что критерий «Качественные и функциональные характеристики объекта закупки», установленный АУ «Ю» в закупочной документации Закупки 1 и конкурсной документации Закупки 3, а также критерий «Качественные характеристики объекта закупки», установленный АУ «Ю» в закупочной документации Закупки 2, не носят измеряемый характер и соответствие участников закупок указанным критериям не может быть установлено объективно, что могло привести к злоупотреблениям со стороны организаторов торгов и не обеспечивало равные права и возможности для участников закупки и равные условия для участия в закупке.

На основании изложенного, Апелляционная коллегия оставила жалобу без удовлетворения (решение от 06.10.2020 № 09/90634/20¹²).

Выводы УФАС были поддержаны решениями судов первой и апелляционной инстанции по делу № А75-12483/2020¹³.

11. Само по себе указание заказчиком в аукционной документации особых характеристик товара, которые отвечают его потребностям и необходимы заказчику с учетом специфики использования такого товара, не всегда может свидетельствовать об ограничении круга потенциальных участников закупки и нарушении статьи 17 Закона о защите конкуренции.

¹² <https://br.fas.gov.ru/ca/pravovoe-upravlenie/da4d7b67-cd83-42b0-8494-2796c7e29cd6/>

¹³ <https://kad.arbitr.ru/Card/5375e53a-8815-41c5-8f55-c993dd0ffc09>

Апелляционной коллегией рассмотрена жалоба на решение УФАС, в соответствии с которым дело о нарушении Управлением здравоохранения части 2 статьи 17 Закона о защите конкуренции путем закупки ассортимента тест-полосок к глюкометрам без учета имеющейся потребности пациентов было прекращено на основании пункта 1 части 1 статьи 48 Закона о защите конкуренции

Апелляционной коллегией при рассмотрении жалобы было установлено следующее.

Для обеспечения гражданам с сахарным диабетом возможности измерения уровня глюкозы крови в домашних условиях Управлением здравоохранения организовано безвозмездное обеспечение таких граждан глюкометрами по рецептам.

Согласно законодательству субъекта медицинская организация формирует заявки на закупки товара в сроки, установленные Управлением здравоохранения.

На основе заявок Управлением здравоохранения были проведены плановые закупки тест-полосок к глюкометрам «Сателлит» и не были проведены закупки тест-полосок к глюкометрам иных производителей при наличии заявок от медицинских организаций.

При этом в ходе рассмотрения дела УФАС в действиях Управления здравоохранения признаков нарушения части 2 статьи 17 Закона о защите конкуренции при проведении указанных закупок не установлено.

Апелляционная коллегия согласилась с выводом УФАС об отсутствии состава нарушения части 2 статьи 17 Закона о защите конкуренции в действиях Управления здравоохранения при проведении закупок тест-полосок к глюкометрам «Сателлит» поскольку указание конкретных марок товара, их производителя было обусловлено потребностями заказчика, а целью проведения таких торгов являлось обеспечение тест-полосками граждан, использующих непосредственно глюкометры «Сателлит», тест-полоски иных марок к которым не подходят.

Вместе с тем отсутствие нарушения статьи 17 Закона о защите конкуренции при проведении конкретных торгов не исключает возможного нарушения антимонопольного законодательства в действиях заказчика, выраженных в непроведении торгов на закупку тест-полосок к глюкометрам иных производителей.

Так, в своем решении Апелляционная коллегия отметила, что УФАС в действиях Управления здравоохранения были выявлены признаки нарушения пунктов 5, 8 части 1 статьи 15 Закона о защите конкуренции, в связи с чем УФАС на основании статьи 39¹ Закона о защите конкуренции Управлению здравоохранения было выдано предупреждение о прекращении действий (бездействия), которые содержат признаки нарушения антимонопольного законодательства, путем совершения действий, обеспечивающих формирование потребности в закупках тест-полосок к глюкометрам с учетом поступления

заявок медицинских организаций на приобретение тест-полосок иных производителей (кроме «Сателлит»), которое было исполнено.

На основании изложенного, Апелляционная коллегия приняла решение об отказе в удовлетворении жалобы (решение от 09.06.2021 № СП/50938/21¹⁴).

***Практика применения антимонопольного законодательства в части
процедуры антимонопольного контроля.***

12. Срок для принятия решения о возбуждении дела о нарушении антимонопольного законодательства в случае неисполнения предупреждения (часть 8 статьи 39¹ Закона о защите конкуренции) не является пресекательным. Нарушение этого срока не является безусловным основанием для признания приказа о возбуждении дела недействительным.

В Апелляционную коллегия поступила жалоба ООО «Ц» на решение УФАС, которым действия ООО «Ц» по уклонению от заключения с ООО «С» договора на обработку (сортировку) ТКО признаны нарушением пункта 5 части 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции.

В частности, в жалобе ООО «Ц» указывало, что предупреждение УФАС о прекращении действий, которые содержат признаки нарушения антимонопольного законодательства, неисполнение которого послужило основанием для возбуждения дела, было исполнено ООО «Ц» своевременно и в полном объеме, а также, что дело возбуждено УФАС с нарушением сроков, предусмотренных статьей 39¹ Закона о защите конкуренции.

В ходе рассмотрения жалобы Апелляционной коллегией было установлено следующее.

В действиях ООО «Ц» УФАС были установлены признаки нарушения пункта 5 части 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции, что явилось основанием для выдачи ООО «Ц» предупреждения о прекращении действий, содержащих признаки нарушения антимонопольного законодательства, путем направления проекта договора на обработку (сортировку) ТКО в адрес ООО «С» со сроком исполнения — 15.08.2018.

ООО «ЦКС» письмом от 17.08.2018 № 2126 представило в адрес УФАС документы и сведения об исполнении предупреждения.

Вместе с тем УФАС было установлено, что проект договора направлен с адреса электронной почты начальника правового управления ООО «Ц» на адрес электронной почты представителя ООО «С», при этом данный проект не был подписан со стороны ООО «Ц».

ООО «С» 29.08.2018 представило в адрес УФАС информацию, согласно которой ООО «С» 22.08.2018 направило в адрес ООО «Ц» подписанный со

¹⁴ <https://br.fas.gov.ru/ca/pravovoe-upravlenie/2ca4d88c-1d3d-41e8-8609-5d249dc84e39/>

своей стороны проект договора без каких-либо замечаний к проекту, однако договор ООО «Ц» по состоянию на 29.08.2018 не был подписан.

Изучив представленные документы и материалы, УФАС пришло к выводу о неисполнении ООО «Ц» предупреждения, в связи с чем 04.09.2018 УФАС было возбуждено дело.

По итогам рассмотрения дела УФАС действия ООО «Ц» по уклонению от заключения с ООО «С» договора на обработку (сортировку) ТКО признаны нарушением пункта 5 части 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции.

Поддерживая решение УФАС, Апелляционная коллегия отметила, что решениями арбитражных судов вплоть до Верховного Суда Российской Федерации было отказано в удовлетворении требований ООО «Ц» о признании недействительными предупреждения, приказа о возбуждении дела и создании комиссии по рассмотрению дела о нарушении антимонопольного законодательства и определения о назначении дела о нарушении антимонопольного законодательства к рассмотрению¹⁵.

В частности, судами было отмечено, что УФАС правомерно установлены доминирующее положение ООО «Ц», факт неисполнения предупреждения, а также, что срок, установленный для вынесения антимонопольным органом приказа о возбуждении дела о нарушении антимонопольного законодательства, в случае неисполнения предупреждения, не является пресекательным.

На основании изложенного, Апелляционной коллегией жалоба была оставлена без удовлетворения (решение от 14.07.2020 № СП/60911/20¹⁶).

Решение УФАС также было обжаловано в арбитражный суд, решениями первой и апелляционной инстанции было полностью отказано в удовлетворении требований о признании решения незаконным, далее решение не обжаловалось (дело № А76-43772/2020¹⁷).

¹⁵ <https://kad.arbitr.ru/Card/090d9617-56c4-46ca-a287-01a62fdd5c1f>

¹⁶ <https://br.fas.gov.ru/ca/pravovoe-upravlenie/3c007316-3760-481e-b86b-672f41a02a27/>

¹⁷ <https://kad.arbitr.ru/Card/1f85ab0d-0382-406a-91c1-c0a31322883f>